

Обыденность надоедает. Когда все распланировано и предсказуемо, люди быстро начинают скучать. Особенно юные девушки, авантюрные натуры, желающие приключений и еще не забывшие веру в чудо. А зимой в Питере они и вовсе погружаются в уныние. Их сложно удивить свиданием на крыше (холодно, скользко, еще и соседи ментов могут вызвать), приглашением в театр (какой нафиг театр?) или прогулкой по ночному городу («меня в общагу не пустят ночью, а к тебе я не пойду!»). Но таинственная неизвестность их манит, как сочная морковка перед носом голодного ослика. Стоит намекнуть девушке, что она сможет разгадать необычную загадку, приоткрыть завесу тайны — и она уже послушно бежит в нужном тебе направлении.

Оля была именно такой: юной, авантюрной, любопытной. Она только начала открывать для себя мир чувственных удовольствий, зачитываясь эротическими рассказами и изучая свои желания. Игривая и своенравная, ей нравилось дразнить своих поклонников, провоцируя их. Оля хотела быть покоренной, ощутить те эмоции, про которые ей так нравилось читать. Но реальность имеет свойство не соответствовать ожиданиям. И девушка все больше времени начала уделять виртуальному миру. Не знаю, чем привлек её именно мой рассказ (возможно, фразой «напиши, если хочешь ощутить нечто подобное»), но Оля написала.

Наше общение продолжалось достаточно долго. Приходилось постоянно распалать любопытство девушки, меняя стиль общения, быть ласковым романтиком и мечтателем, а потом превращаться в требовательного похотливого зверя. Но я люблю такие игры, люблю контрасты в общении. Все грани наслаждения открываются только при разнообразии, а резкие переходы от нежности к грубости только подчеркивают удовольствие. Таким приятным образом я многое узнал о девушке и её желаниях, как и она обо мне. Для Оли за покровом тайны осталось только одно — моя внешность. Хоть девушка и пыталась требовать мои фото, она всегда получала лишь отказ. Ну и наказание иногда. За вредность. Узнать, кто он — автор порно рассказов, которые её заводили, будили низменные желания, иногда возмущали, но чаще заставляли прочувствовать сладкое унижение — это и стало для Оли морковкой. А мне было интересно заставить прибежать этого «ослика» в мою конюшню.

Сначала это было просто забавной игрой, но постепенно меня начала заводить идея овладеть этой милой девушкой так, чтобы она даже меня не видела. Было непросто убедить Олю прийти на первую встречу в повязке на глазах, но ведь это так волнующе и необычно — ощущать прикосновения и ласки человека, которого можешь только представлять по голосу и общению. Морковка манила изголодавшегося ослика, и желание испытать все, что мы обсуждали, что она представляла, читая рассказы, заставило девушку принять мои условия.

Любопытство сгубило кошку. Будь я каким-нибудь маньяком, Оля бы тоже пострадала из-за этого коварного чувства. К счастью, я белый (незагоревший) и пушистый (повышенная мохнатость в определенных областях), поэтому девушке ничего не угрожало, кроме оргазмов и ярких воспоминаний.

Мы договорились, что Оля подъедет ко мне вечером. После звонка домофона я оставил дверь открытой и ушел на кухню. Девушка должна пройти в комнату, раздеться до нижнего белья и надеть маску на глаза.

Из кухни слышу, как Оля нерешительно зашла в квартиру. Недолгое копошение в коридоре,

глубокий вздох перед входом в комнату. Снова копошение. Наконец наступает тишина. Жду еще минуту и иду наслаждаться своей добычей. В крови бушует адреналин, вкусная дичь сама прибежала в мое логово.

Девушка в пояске стоит в центре комнаты, небольшая грудь вздымается от тяжелого дыхания, напряженные соски проглядывают сквозь белый лифчик. Неизвестность пугает и возбуждает. Подхожу ближе, провожу рукой по щеке. Оля вздрагивает, хочет что-то сказать, но не решается. Сбрасываю с плеча лямку лифчика. Едва ощутимые прикосновения, заставляющие кожу девушки покрыться мурашками. Поглаживаю плоский животик, задевая край трусиков. Приспускаю их немного вниз. Немного отстраняюсь, чтобы насладиться видом. Беззащитная, но еще не покоренная невинность. Нежность от такой чувственной картины борется во мне с желанием накинуться на ничего не подозревающую добычу, кусая податливую плоть и вызывая стоны боли и наслаждения.

— Я так себе это и представлял — шепчу, касаясь губами мочки уха. Легкий поцелуй в самый уголок пухлых губ. Девушка резко выдыхает — все это время она стояла, задержав дыхание. Захожу ей за спину, рукой убираю волосы в сторону, обнажая тонкую шею, вторая рука исследует девичий живот. Оля вздрагивает от моего горячего дыхания, а после прикосновения длинной щетины по телу девушки пробегает волна. Сотни жестких волосков раздражают нервные окончания, Оля пытается отстраниться от этой сладкой пытки, но я не отпускаю, продолжая щекотать чувствительную шею. Как же приятно чувствовать, как девушка выгибается в моих руках, подставляя под мои касания менее чувствительные области, но потом не выдерживает и снова получает это болезненное наслаждение, когда одновременно хочется, чтобы это немедленно прекратилось и чтобы продолжалось вечно. Некоторое время играю так со своей добычей, потом начинаю покусывать такую соблазнительную шейку. Еле слышные стоны и тяжелое дыхание ласкают мой слух, а мои пальцы грубо ласкают это податливое тело, ощупывая и сжимая каждую складочку. Левая рука медленно поднимается вверх, немного сжимая горло и заставляя Олю запрокинуть голову, правая с силой мнет упругую попку, не давая девушке отстраниться и вынуждая её прогнуться. Впиваюсь в приоткрытые губы, проникая языком в горячую глубину. Оля порывисто отвечает, охотно играя своим язычком. В процессе ласк снимаю лифчик, мешающий мне забавляться с острыми сосочками.

Первоначальная нежность уступает место животной страсти, и я уже не целую, а кусаю мягкие губы, сильнее сдавливаю горло своей жертвы, чувствую её судорожные движения и такой сладкий страх. Пара быстрых шлепков по заднице, и вот уже мои пальцы проникают в истекающую дырочку. Мучить возбужденную пизденку, просто сдвинув промокшие трусики в сторону — есть в этом что-то особенное! Возбуждение сводит с ума, хлюпающие звуки от быстрых движений пальцами, хриплые стоны задыхающейся девушки, её пальцы, вцепившиеся в мою руку...

— Как вкусно ты боишься. — Практически рычу на ушко своей жертве. Ослабляю давление на горло, давая возможность отдышаться. — И как сладко стонешь! — Ускоряю движения в узкой дырочке, вырывая из Оли протяжный стон. И резко достаю пальцы из похотливой дырки, получая в ответ жалобное скуление. — А вот чтобы кончить, тебе придется потрудиться!

За плечи разворачиваю девушку к себе лицом. Пухлые от поцелуев губы, приоткрытые из-за тяжелого дыхания, разметавшиеся по лбу волосы, покрасневшая от моих пальцев шея. Наслаждаюсь видом покоренной самки, давлю на плечи, принуждая встать на колени.

Девушка меня сразу понимает, опираясь на меня руками (с завязанными глазами ей непривычно), опускается вниз. Тянется руками к моим трусам, стремясь добраться до члена, но я пресекаю её стремления.

— Это работа только для твоего ротика.

Намотав волосы на кулак, подтягиваю мордашку девушки к резинке трусов. После нескольких неудачных попыток у Оли получается высвободить рвущееся в бой орудие из тесного плена. Влажные губки обхватывают мою боеголовку, мягкий язычок быстрыми движениями скользит по стволу. У девушки получается невероятно нежно и эротично, позволяю ей немного поработать в своем темпе. Наслаждаясь ласками, ногой раздвигаю бедра девушки, начинаю пальцем ноги играть с возбужденной щелкой. Сквозь мокрые трусики давлю на клитор, иногда спускаясь ниже, пытаюсь засунуть палец вместе с трусиками поглубже в дырочку. Мои действия провоцируют большее старание, Оля двигает своей головкой все быстрее, увеличивая мое удовольствие. Но его можно увеличить еще больше. Рывком за волосы оттаскиваю соску от полюбившейся игрушки.

— Ну что ты сосешь, как неопытная целка? Ты сюда невинную из себя строить пришла?!

— Н-нет... — Голос немного испуганный, но возбужденный. — Правильно, ты пришла сюда, чтобы доставить мне удовольствие своими похотливыми дырками. Так ведь?!

— Да. — Легонько пинаю ногой по мокрым трусикам, по телу Оли пробегает дрожь.

— Из тебя течет, как из дырявого ведра, так покажи мне это! Чмокай, стони, прекрати сдерживаться! — Насаживаю горячий ротик на член одним движением, заставляя девушку давиться и захлебываться. Оля быстро справляется с собой и начинает активно двигать головой, тихонько постанывая и с чмокающим звуком втягивая член в себя. Как же хорошо! Чтобы немного отвлечься и не кончить раньше времени, продолжаю ногой играть с истекающей дырочкой. Отодвигаю уже насквозь мокрые трусики в сторону и погружаюсь в горячую щелку, плотно охватывающую мой палец. — И нижней своей дыркой давай двигай, такое болото просто обязано чавкать при движении.

От этих слов Оля стонет еще громче и начинает сама насаживаться на мою ногу. Стоны и чавканье усилились, а вот качество отсоса значительно упало. Поэтому снова накручиваю длинные волосы на кулак и начинаю глубоко трахать похотливый ротик, кайфуя от того, как девушка давится моим членом. Слюни стекают вниз, её руки упираются в мои ноги, но мокрая щелка продолжает двигаться на моем пальце. Даю немного отдышаться и снова продолжаю вколачивать член в узкое горло своей жертвы. Спазмы в горле, судорожные попытки вырваться из моих рук. Ох, какой же кайф! Страх и беспомощность девушки только распаляет меня.

— Давишься моим членом, но продолжаешь насаживать свою похотливую дырку на мою ногу. — Похлопываю ладонью по мокрой от слюны щеке. — Нравится тебе такое отношение?

— Девушка молчит, слышно только судорожное дыхание. Движение ноги вперед, буквально вбивающее палец в податливую дырочку, и звонкая пощечина. — На мои вопросы нужно отвечать.

— Гдааа — Мычит что-то неразборчивое.

— Громче. — Вставляю член еще глубже.

— Гдааа!

— Тогда постарайся не пролить ни капли, чтобы мое отношение не поменялось. И стонать не забывай!

Как же я люблю насаживать узкое горло на член! Просто пользоваться доступной дыркой, думать только о своем удовольствии, кайфуя от сопротивления испуганной самки, наслаждаясь её спазмами и судорожными движениями. Ммм! Видеть бы еще её умоляющий взгляд, но повязка на глазах мешает. Впрочем, невозможность что-то видеть обостряет страх и ощущение беспомощности. И я бы с удовольствием сейчас толкнул её в пропасть блаженства, но я знаю, что так волна её оргазма только набирает силу, и когда я ей наконец позволю кончить, Олю накроет не по-детски. Да и нравится мне мучить её ожиданием, вынуждая униженно просить продолжения.

Девушка смогла немного взять себя в руки.

— Дай мне кончить, пожалуйста! Я так больше не могу!

— Еще как можешь, девочка моя. Ты хочешь кончить, так и не порадовав меня всеми умениями твоего язычка? — Снова начинаю поглаживать набухшие губки, иногда на короткое мгновение ныряя пальцем между ними.

— Я же все сделала! Аах, не останавливайся!

— Разве все? — Вожу пальцем вокруг клитора, совсем рядом, но не задевая его. Оля не выдерживает, дергает попой, за что сразу получает шлепок. — Перечисли все, что ты делала своим ртом сегодня.

— Сосала член... — Меня забавляет этот голос из-под меня. Да и при ответе Олины губы приятно ласкают яйца. — Вылизывала пальцы на ногах... — Кладу ладонь на лобок, пальцами слегка перебирая скользкие губки. — Ласкала яйца...

— Правильно. — Начинаю скользить всей ладонью по мокрой щелке вверх-вниз, еще сильнее размазывая смазку по всей промежности. — А что еще можешь полизать?

— Не знаюююю! Дай мне кончить!

— Я тебе тонко намекну. — При очередном движении вперед палец легко проскальзывает в расслабленную попку.

— Ай! Нет! Я не буду этого делать!

Очередной шлепок по пизденке. Переключаю внимание на грудь, больно сжимаю её, мну, выкручиваю соски, тяну их вверх, заставляя Олю сильно выгибаться, чтобы уменьшить боль.

— Ты кайфуешь от такого обращения. Течешь от унижения, от того, что твое мнение никто не спрашивает. Тебе нравится, что я с тобой делаю, как получаю удовольствие от твоих похотливых дырок. И чтобы кончить, ты сделаешь все! Это ясно?!

— Да, дааа! Я все сделаю. — Мягкие губы нежно обхватывают набухшие от спермы яйца, язычок выписывает на них невероятные фигуры. Какое-то время просто наслаждаюсь этой лаской, слегка теребя сосочки.

— Кажется, ты не поняла, что нужно сделать.

— Я... Я поняла, просто не достаю, мне неудобно.

— Так попроси! Ты же хочешь этого? — Сжимаю маленькие грудки в ладонях. — Скажи, как ты хочешь!

— Я хочу... поласкать языком... — тяжело дышит, видно, что подбирает слова — твой анус. Сдвигаюсь немного вперед, чтобы было удобнее. Проникаю пальцами в уже не закрывающуюся дырочку.

— Ты хочешь своим блядским языком вылизать мою задницу? — И снова влажное хлюпанье и шлепки разносятся по комнате. — Так?!

— Дааа, да! Я хочу своим блядским Ааах! Языком вылизать Ммм! Задницу!

Ох, как же она старается! Язычок у неё действительно очень умелый. Но мне не хватает терпения вдумчиво насладиться изысканными ласками, я быстро слезаю со слюнявой мордашки, натягиваю презерватив и наконец проникаю в горячую трясину членом, а не пальцами. Жестко долблю призывно раскрытую пизденку, вколачивая член в уютную плоть. Девушка стонет, практически кричит. Пощечина, шлепок яйцами по попке, сжимаю сосок, влажное чавканье, снова шлепок. Вставляю пальцы в приоткрытый ротик, стараясь проникнуть как можно глубже, заставляя девушку давиться. Яростная скачка, страстные движения, животное желание полностью погрузиться в горячие отверстия. Олю всю выкручивает в оргазме. Измазанная в своей слюне и смазке, с моими пальцами во рту, насаженная на член, девушка громко стонет и судорожно сжимает меня ногами. Почти сразу и я начинаю накачивать её спермой.

Обессиленные, но счастливые, просто лежим рядом. Рукой зарываюсь в Олины волосы, вдыхая животный запах секса. Отвязываю её руки и притягиваю девушку к себе. Поглаживаю спинку, целую покрасневшую шею. Оля удовлетворенно мурчит и прижимается ко мне.

Сегодня получилась очень вкусная встреча. Ведь секс — как кулинарное искусство. Кто-то предпочитает ванильную сладость долгих поцелуев и нежных ласк, кто-то не может обойтись без кислинки предвкушения и страха, для кого-то необходима острота боли или горечь унижения. Но ни одно блюдо не может обойтись без соли спермы и женских соков, без соленых слез наслаждения. Жаль, что некоторых кондитеров невозможно убедить, что даже самый лучший десерт может приесться, и потянет на острое. И не каждый повар добивается насыщенного вкуса, заставляя партнера довольствоваться постным безвкусным блюдом. А ведь так приятно совместно готовить, добавляя подходящие специи, а потом наслаждаться сумасшедшим вкусом, не забывая и о многообещающем послевкусии.

Автору данного рассказа сейчас остается только писать рецепты, представляя сочетание разных вкусов, так как не с кем разделить таинство кулинарного процесса. Поэтому буду очень рад, если талантливая стряпуня (или даже шеф-повар) из Питера, готовая смешивать разные вкусы и приправы, захочет продегустировать интересное блюдо, а перед этим поучаствовать в приготовлении. Комментарии и личные сообщения на сайте и форуме всегда открыты)